

Становление новой политической элиты в средневековой Исландии конца XIII–начала XIV вв.

Научный руководитель – Агишев Сергей Юрьевич

Желнин Александр Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории средних веков, Москва, Россия

E-mail: zhelnin6@gmail.com

На материале «Саги о епископе Арни Торлакссоне» и исландского законодательства первого этапа так называемого «норвежского века» (1262–1415), начавшегося в Исландии после заключения «Старого договора» (1262), соглашения о ее подчинении власти норвежского короля, формулируется гипотеза о становлении новой исландской общественной элиты на сословных началах, что являлось общеевропейским трендом эпохи. Подобное заключение делается с учетом методики, предложенной М. Вебером и приведшей его к выводу о неизбежном замыкании социальных групп в попытке защититься от аутсайдеров [1].

Процесс покорения Исландии Норвегией начался с восшествием на престол короля Хакона Старого (1217–1263), который склонял хёвдингов острова приносить ему вассальные клятвы, взамен чего монарх гарантировал неприкосновенность имений аристократов. К 1250-м гг. все богатейшие князья-хёвдинги страны стали вассалами норвежской короны. Появление в Исландии новой политической силы поставило под угрозу основы, на которых зиждилась власть местного истеблишмента. До середины XII в. социальный статус в Исландии определялся принадлежностью к одному из закрытых семейных кланов. Выделение из их среды групп, поставивших в основу своего существования связи не родственные, а материальные, и стремившиеся подчинить себе весь остров экономически, невзирая на территориальные разграничения, которые были установлены родами первопоселенцев, привело в 1220-е–1240-е гг. к гражданской войне и утрате прежних общественных скреп. Вмешательство во внутриисландские дела норвежцев усилило социальную динамику, сделав представителей старых элит политическими аутсайдерами, но не создав при этом надежных основ новых общественных групп, в том числе элитарной. После 1262 г. принадлежность к исландской элите уже не передавалась по наследству, а достигалась лояльностью и службой королю [6]. Попытки старой исландской элиты защитить свое привилегированное положение, выраженные в статье «Старого договора», гласящей, что лагманнами (председателями судов общего права) и наместниками в Исландии могут быть только потомки прежних исландских судей-го'ди, результатов не дала [4].

Запущенный извне процесс замены элит привел к появлению в верхнем эшелоне исландского общества как участников гражданской войны, прежде игравших второстепенные роли, так и лиц неопределенного происхождения. К первой группе следует отнести Хравна Оддсона, прошедшего путь от богатого, но не знатного домохозяина-бонда до самого могущественного человека в Исландии конца XIII в. Ко второй — близкого соратника Хравна, Эрленда Сильного, о котором до назначения его лагманом Севера и Запада страны в 1283 г. ничего неизвестно [8]. Вместе с этим происходит постепенное увядание старых родов (Стурлунгов, Людей с Хутора Одди, Людей из Ястребиной Долины и др.), члены которых по-прежнему имели положение при норвежском дворе, отмеченное высокими титулами, но оставались без должностей в административной системе острова, что способствовало «вымыванию» их из политической жизни к началу XIV в. [3].

Уже первое поколение новой исландской элиты стремилось закрепить за своими потомками власть. Показателен пример наместника Асгрима Торстейнссона, который, как и Хравн Оддссон, в годы гражданской войны состоял в свите хёвдинга Торда Какали. В конфликте между церковью и королевской властью, происходившем в 1280-е гг. в Норвегии и Исландии, Асгрим поддержал регентский совет при малолетнем короле Эйрике II (1280–1299), за что был предан анафеме одним из исландских епископов Арни Торлакссоном. Возросшее могущество этого прелата заставило Асгрима перед смертью помириться с Арни, и тот позаботился, чтобы наместничество, которым управлял Асгрим, перешло к его сыну Эйюльву [2]. Сын Эрленда Сильного Хаук занимал пост лагманна Севера и Запада Исландии в 1290-е гг., а затем построил успешную карьеру в Норвегии, став одним из ближайших советников короля Хакона V (1299–1319) [9]. Бывшие простолюдины, войдя в норвежскую администрацию, уже к концу XIII в. стали воспринимать свое положение как принадлежащее им по праву и отделять себя от прежней элиты. Этому способствовало и законодательство, даже чисто внешне отделяя королевских чиновников, которым дозволялось носить особую одежду [7]. Желания новой элиты защитить свое положение выразились в грамоте исландского Альтинга к королю от 1302 г., где предлагалось, чтобы лагманнами и наместниками были только исландцы [5], под которыми понимались эмиссары норвежской короны.

Исландия на рубеже XIII–XIV вв. переживала процесс смены элит. Усиление присутствия на острове норвежцев с 1250-х гг. привел к потере старой родовой знатью своего влияния и открыл дорогу наверх людям, которые раньше не могли рассчитывать на головокругительную политическую карьеру. Уже в 1280-е гг. они обособливаются в отдельную группу и стремятся закрыть ее для новых членов. Таким образом, ход эволюции исландской политической элиты в первые годы «норвежского века» подтверждает выводы М. Вебера о замыкании элитарных групп, когда они сами осознают себя элитой. Вероятно, господствующие в науке представления о специфическом развитии средневековой Исландии следует скорректировать. В дальнейшем исследования следует продолжать в компаративном ключе, поставив вопрос о влиянии соседних стран, например, Англии, на развитие исландской элиты, которая несмотря на существенную географическую удаленность своей родины, никогда не развивалась сугубо замкнутой и не была вещью в себе.

Источники и литература

- 1) 1. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии в 4 т. / [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. М., 2016. Т. 1.
- 2) 2. Árna saga biskups / Utg. orleifur Hauksson. Reykjavík, Stofnun Árna Magnússonar, 1972.
- 3) 3. Beck S. I kungens frånvaro. Formeringen av en isländs aristokrati 1271 – 1387. Götheborg: 2011.
- 4) 4. Diplomatarium Islandicum. Kaupmannahöfn, 1857-76. Bd. 1. Bls. 661 – 716.
- 5) 5. Diplomatarium Islandicum. Kaupmannahöfn, 1893. Bd. 2. Bls. 333 – 316.
- 6) 6. Jón Viar Sigursson. The Making of a “Skattand”: Iceland 1240–1450 // Rex Insularum: the King of Norway and his «Skattlands» as a political system c. 1260–c. 1450 / Red. S. Imsen. Bergen, 2014. P. 181–225.
- 7) 7. Lögbók Magnúsar konungs, Lagabætis, handa Íslendingum, eur Jónsbók hin forna; lögtekin á alingi 1281. Akureyri, 1858.
- 8) 8. Safn til sögu Íslands og íslenzkrabókmenta a fornu og nýju. Kaupmannahöfn, 1886. Bd. 2.

- 9) 9. Wærdahl R. B. The Incorporation and Integration of the King's Tributary Lands into the Norwegian Realm c. 1195–1397. Leiden – Boston, 2011.